

Культура как геном цивилизационного развития

© 2021 г. А.Н. Данилов

*Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, Минск, 220004, пр. Независимости, д. 4.*

E-mail: a.danilov@tut.by

Поступила 01.06.2019

В статье рассмотрены проблемы формирования нового типа цивилизационного развития, анализируются особенности и новые технологии обновления жизненных смыслов и базовых ценностей. Раскрываются характеристики и точки роста, где «мировоззренческие универсалии» (понятие В.С. Стёпина) выступают своеобразным базисными генами иного типа социальности. Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности невозможно без обновления фундаментальных жизненных смыслов и базовых ценностей. Современная актуализация феномена культуры как объекта передачи исторического и национального наследия связана с попыткой представить ее как геном цивилизационного развития. Чаще всего на этом пути конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Новые ценности зарождаются в недрах старой культуры, и человечество заинтересовано, чтобы эти ростки будущего проросли новой цивилизацией. Автор показывает, что формирование новой матрицы ценностей и обновление жизненных смыслов выступает условием перехода к новому типу цивилизационного развития, который вырастает внутри современной цивилизации. Информационная революция в сфере коммуникации радикально меняет характер цивилизационного развития, выступает одним из факторов, влияющих на обновление базовых ценностей и обновление жизненных смыслов.

Ключевые слова: культура, жизненные смыслы, ценности, цивилизационное развитие, культурный код, мировоззрение, точки роста.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-215-222

Цитирование: *Данилов А.Н.* Культура как геном цивилизационного развития // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 215–222.

Culture As a Genome of Civilizational Development

© 2021 Alexander N. Danilov

*Belarusian State University,
4, Nezavisimosti Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus.*

E-mail: a.danilov@tut.by

Received 01.06.2020

The article discusses the problems of forming a new type of civilizational development, analyzes the features and new technologies for updating life's meanings and basic values. Characteristics and growth points are revealed where "world-view universals" (according to V.S. Styopin) act as some sort of basic genes of a different type of sociality. Just like the origin of new types of organisms is impossible without genetic transformations changing the organism genome, the emergence of new types of society and new types of sociality are impossible without updating fundamental life meanings and basic values. Today's actualization of the phenomena of culture as an object of transferring historical and national legacy is connected with an attempt to imagine it as the genome of civilization's development. Mostly on this way the strategies compete which preserve basic values of the previous type of development with innovational intentions focused on searching for new life meanings and on renewing the content of modern reality values. New values are generating within the old culture, and the humanity is interested in these seeds of the future to grow into new civilization. The author shows that the formation of a new value matrix and the renewal of vital meanings is a condition for the transition to a new type of civilizational development, which grows within modern civilization. The information revolution in the field of communication is radically changing the nature of civilizational development, it is one of the factors affecting the renewal of basic values and life meanings.

Keywords: culture, life meanings, values, civilizational development, cultural code, interaction technologies, worldview universals, growth points.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-215-222

Citation: Danilov, Alexander N. "Culture As a Genome of Civilizational Development", *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2021), pp. 215–222.

Современная цивилизация вступила в стадию нестабильности и неустойчивости. Жизнь ускорила ритм, количество непрогнозируемых событий увеличивается, кризисы становятся глобальными, а их последствия выражаются в трансформациях культурного кода (любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности связаны с изменениями культуры и требуют переосмысления глубинных жизненных смыслов человеческого бытия). Идеи, рожденные в ходе этого процесса, «...задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [Стёпин 1996, 8]. Все большее число ученых принимают тезис о том, что в культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества. Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему наличия культурного кода и необходимости его расшифровки, изучения механизма работы, особенностей функционирования. Культура стала все больше ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи

культурного цивилизационного наследия. Хотя проблема существования культурного кода как некоей технологической системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, по сей день остается не до конца проясненной. Понятие «код» и его производные, как и вся проблематика кодирования, ее теоретические и практические результаты, пока не получили должного внимания в отечественной философии и социальном знании.

Представление о культуре постоянно меняется. Ее трактовали как процесс «возделывания души» (как выразился Марк Туллий Цицерон), разрабатывали многочисленные теории и концепции, ставшие в XIX–XX вв. предтечами культурологических учений. Неоэволюционисты Л. Уайт, Дж. Стюард, М. Харрис рассматривали культуру как адаптационный механизм, при помощи которого происходит приспособление общества к изменениям окружающей среды. В этот период возникает цивилизационный подход социокультурной динамики (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Гумилев), структурный функционализм (Т. Парсонс, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Р. Мертон), психологическое направление (З. Фрейд, К. Юнг, С. Масковичи, А. Маслоу), фрейдомарксисты (Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), теория социокультурной динамики (П. Сорокин).

Оригинальную концепцию культуры предложил В.С. Стёпин, рассматривающий ее как совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, выполняющих в обществе роль, аналогичную той, какую в жизни биологических организмов играют генетические коды. Такого рода культурными кодами являются мировоззренческие универсалии (категории культуры), которые задают системную и историческую целостность определенным (охватываемым ими) аспектам деятельности, поведения и общения. Содержание культурного кода составляют идеи, понятия, смыслы, модели, ценности, фреймы, паттерны, психологические реакции и др. Культурные коды как знаково-символическая форма обработки информации выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации [Стёпин 2018, 725–726].

Культура, с широким набором мировоззренческих универсалий, охватывающих все аспекты деятельности, поведения и общения жизни человека, предстает предельно обобщенной программой, обеспечивающей воспроизводство определенного типа общества, своего рода геномом социальной жизни. «Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты), – подчеркивал В.С. Стёпин в беседе с И.Т. Касавиным, – должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде. Совокупность таких кодов – это генофонд жизни в разных ее вариантах» [Там же]. Причем в мировоззренческих универсалиях В.С. Стёпин видел своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. «Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование» [Там же, 726].

Почему именно в культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества? Здесь следует уточнить наши представления о культуре. До периода научно-технической революции культура была второстепенной, малодинамичной сферой человеческой деятельности, олицетворяя стабильность уклада и образа жизни как отдельного человека, так и целых поколений. В таких условиях включение в культуру новых ценностей было процессом продолжительным и не случайным. Только после длительного историко-социального отбора новые ценности становились внутрикультурными. Это собственно и определяло изначальный консервативный характер культуры и ее носителей.

Носителями культуры считались прежде всего представители гуманитарной интеллигенции, что было связано, с одной стороны, с «...длительным характером отбора культурных ценностей, а с другой – с тем, что наука всегда носила более прагматический характер, изменения в ней происходили быстрее и большая часть ее ценностей не успевали закрепляться как общекультурные. <...> В культурном смысле этот консерватизм оправдан, так как позволяет сохранить общезначимый фундамент культуры, не позволяя изменить систему ценностей под влиянием возникновения новых представлений, не успевших пройти “культурную обработку”. Ценности культуры имеют свойство приращивания, тогда как новые научные открытия часто базируются на отрицании предшествующих» [Миронов 2011, 89–90]. Культура, в свою очередь, динамичная система, «...сам принцип динамичности как характеристика резкого убыстрения процессов изменения внутри культуры обнаруживается лишь в наше время» [Там же, 90]. «В рамках глобальной культуры существует опасность внешнего расширения диалога, но не на основе обогащения культур... Это будет общение ради общения – без насыщения смыслами» [Там же, 94].

Культура все же не застывшая система, хотя и достаточна консервативная. Если общество входит в стадию динамического хаоса, изменения традиционных ценностей просто неизбежны... Наступает ответственный момент «критики и отбрасывание некоторых “старых” ценностей». Здесь есть большая опасность – уйти от традиции и возвести в новый культурный статус ценности «псевдокультурные» или «внекультурные», тем самым открыть путь для разрушения основ культуры. И если учесть, что процесс замены зачастую происходит без должной адаптации к традиционной знаковой системе ценностей, то кризис неизбежен. Итак, разрушаются старые ценности, сжимаются временные рамки. «Сжатие временных рамок изменений не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционным ценностям. В результате нарушается синхронизация культуры, новообразования в ней появляются очень быстро, люди не успевают адаптироваться, им некогда впитывать новые ценности, соотнося их с предшествующими» [Там же, 97–98]. При этом «...из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [Харари 2019, 321]. В такой ситуации важно «...осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [Стёпин 2018, 737].

Выход из этой ситуации В.А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «...противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [Лекторский 2018, 619–621]. В условиях столь динамичных изменений, глобальных вызовов найти возможность защитить традиционные культурные ценности – значит защитить национальные интересы своей страны. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и принимает как свою единственную Родину. Постсоветский мир прошел этот сложный путь больших испытаний, связанный с укоренением новой государственности, осознанием населением собственного суверенитета, выстраиванием национальной идентичности. Конечно, для подтверждения национальной идентичности своими гражданами страна должна прежде всего успешно развиваться, быть привлекательной, адаптироваться к существующим мировым и политическим реалиям, стремиться видеть глобальные вызовы и давать на них свой ответ. Сегодня культурные основы людей укрепляет надежда на то, какой бы в будущем они хотели видеть свою страну. Людей ведут в будущее «...идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности, с надеждой на возвращение... к национальным традициям» [Тощенко 2016, 179].

Культурный код – это не механический аналог генетического кода. Здесь нет природой выстроенной четкой последовательности происходящих процессов, распределения ответственности за определенные участки духовного развития человека, возможности механического воспроизводства и повторения. Невозможна и аналогично генной инженерии социальная инженерия, когда путем хирургического вмешательства можно заменить поврежденное звено в генетическом коде на новое – здоровое и предотвратить возможность нежелательного развития. Усложнен и вопрос о выстраивании заданного будущего, контролируемого определенными структурами. Нельзя хирургически уберечь человека от вражды, зависти, ненависти или вакцинировать его от насилия, грубости, предательства. По мнению В.А. Лекторского, «...человек всегда был и остается не только естественным, но и искусственным существом, то есть таким, который конструируется культурой. А последняя имеет ряд особенностей, отличающих ее от природных образований. <...> Между тем есть такие процессы, которыми управлять нельзя, потому что в принципе нельзя точно предсказать их ход. Такие процессы, как это сегодня стало ясно, есть и в природе. Что же касается человека, то такие его определяющие особенности, как творчество, диалог, любовь, свободные поступки (на которых покоится нравственность), не могут управляться, ибо не могут контролироваться и прогнозироваться извне. Можно создавать более или менее благоприятные условия для развития науки или искусства, но управлять ими нельзя. Как нельзя управлять ценностями, которые человек принимает или нет, но действует в соответствии с которыми он только на основе внутренней свободы» [Лекторский 2018, 339].

Здесь просматривается интересный момент в процессе трансформации человека, возможности аккумулировать в культуре исторический опыт цивилизационного развития человечества и его кодирования. Обычно в биологической эволюции учитывается влияние двух факторов – мутаций генного аппарата и последующего естественного отбора. Если под этим углом зрения рассматривать развитие общества, то «...функции естественного отбора здесь выполняет развитие производства, экономики, а мутации генного аппарата социальных организмов – это изменение мировоззренческих универсалий культуры. Оно происходит благодаря появлению новых видов деятельности, которые до поры до времени укладываются в старую структуру жизненных смыслов, но по мере развития могут выходить за эти рамки и порождать противоречия. В такие эпохи прежние универсалии культуры как программы воспроизводства социальной жизни уже не обеспечивают ее воспроизводство во всех необходимых вариациях, подавляют нужные для общества виды деятельности. И тогда начинается эпоха критики прежних мировоззренческих установок и жизненных смыслов» [Стёпин 2018, 728].

Процесс безудержной критики прошлого может привести к полному развенчанию традиционной культуры, что в нашей истории было неоднократно, к потере национальной идентичности, размыванию представлений о национальных интересах страны, исходя из содержания которых строится ее внутренняя и внешняя политика. Понимание этого фактора позволяет сделать вывод о том, что защита национальных интересов невозможна без развития образования, науки и культуры. К тому же национальные интересы не вытесняют иные культурные ценности, с которыми исторически или духовно связаны. Следовательно, основания культуры – мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому

состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека.

Итак, универсалии культуры, по В.С. Стёпину, одновременно выполняют, по меньшей мере, три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта, рубрицируют его, соответственно смыслам универсалий культуры, в своеобразные кластеры. В таком виде он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания, их смыслы определяют категориальный строй сознания в каждую конкретную историческую эпоху. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину человеческого мира, то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина, выражая общие представления о человеке и мире, вводит определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком [Стёпин 2018, 79–80]. Во всех этих функциях смыслы универсалий культуры должны быть усвоены индивидом, стать внутренней канвой его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На этом уровне смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом групповых и индивидуальных ценностей. Причем даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень широкий спектр конкретизаций, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл, соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина человеческого мира обретает личностную окраску и выступает в качестве их индивидуального мировоззрения. Индивидуальная вариативность мировоззренческих установок является важной предпосылкой для изменения и развития фундаментальных смыслов универсалий культуры. Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций.

Именно в переломные этапы человеческой истории в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися. Это время содержательно меняет ценностные ориентации, изменяется и механизм их формирования, институты влияния, человека, со своими поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. С современной информационной коммуникационной революцией радикально изменился сам механизм восприятия и влияния информации. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы, где неизбежным компонентом выступает ценностный конфликт. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. В.С. Стёпин, размышляя о точках роста новой цивилизации, писал: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Стёпин 2017, 10]. В этой связи возникает вопрос о последствиях изменений универсалий культуры, предпосылках и механизмах формирования точек роста новой цивилизации. Ведь современные

технологии несут человеку и новые беды. Они открыли широкие возможности манипуляции с общественным сознанием, информационного насилия. На современном этапе на роль доминирующего сценария претендует сценарий, реализованный в потребительских обществах Запада, который основан на идее роста потребления как условия экономического роста, включая в этот процесс научно-технологические революции, формирующие новые типы технологического уклада.

Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не является образцом для подражания, реально нет идеала, заимствовать который стремились бы другие. Главенствует прагматизм, приоритет отдается наращиванию экономического и военного потенциала, то есть сила вновь становится главным аргументом в современной геополитической игре. Капитуляция перед сильным, утрата национальной культуры – реальная угроза воспроизводству в поколениях национальной идентичности, формирование искаженной, фальсифицированной матрицы ценностей, потеря самостоятельного будущего. Страна, где преобладают люди, ничего не знающие о своей истории, не увлеченные величием собственной культуры, не в состоянии воспринять жизненный опыт предшествующих поколений, их традиции и ценности. Такая страна обречена прозябать на обочине цивилизации. Сегодня решение проблемы адекватного ответа на новые глобальные вызовы времени, развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития. Мир находится на пути к новой цивилизации, контуры которой постепенно проясняются в условиях преодоления глобальной нестабильности. В фокусе внимания исследователей все больше находится феномен культуры как своеобразный геном цивилизационного развития, сам механизм перехода к новому типу цивилизации. Каким будет новый мир, кто определит его контуры – вопрос остается открытым до сих пор. Идет борьба влияний в диалоге культур. В начавшемся новом переделе мира пока согласия ждать не приходится. Но договоренность непременно будет достигнута. И именно в сфере культуры как геноме цивилизационного развития возникнут и уже зарождаются жизненные смыслы и ценности нового мира.

Ссылки – References in Russian

- Лекторский 2018 – Лекторский В.А. Человек и культура. СПб.: СПбГУП, 2018.
Миронов 2011 – Миронов В.В. Современные трансформации в культуре. СПб.: СПбГУП, 2011.
Стёпин 1996 – Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. М.: Ин-т философии РАН, 1996.
Стёпин 2017 – Стёпин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал БГУ. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.
Стёпин 2018 – Стёпин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2018.
Тощенко 2016 – Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
Харари 2019 – Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019.
Штомпка 2001 – Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

References

- Charari, Yuval N. (2019) *21 Lessons for the 21st Century*, Jonathan Cape, London (Russian Translation).
- Lectorsky, Vladislav A. (2018) *Man and Culture*, SPbGUP, Saint Petersburg (in Russian).
- Mironov, Vladimir V. (2011) *Modern Transformation of Culture*, SPbGUP, Saint-Petersburg (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (1996) *The Era of Cchange and Scenarios of the Future. Selected Social and Philosophical Works*, Institute of Philosophy RAN, Moscow (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2017) “Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies”, *Journal of Belarus. State Univ. Sociol.*, Vol. 3, pp. 6–11 (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2018) *Man. Activity Culture*, SPbGUP, Saint-Petersburg (in Russian).

Sztompka, Piotr (2001) "Social Changes as Traum", *Social Studies*, Vol. 1, pp. 6-16.
Toschenko, Jean T. (2016). *Life Sociology*, JUNITY-DANA, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ДАНИЛОВ Александр Николаевич –
член-корреспондент Национальной академии наук
Беларуси, доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой социологии
Белорусского государственного университета.

Author's Information

DANILOV Alexander N. –
corresponding member of the National Academy
of Sciences of Belarus, DSc in Sociology,
Professor, Head of the Sociology Department
Belarusian State University.